

УДК 341.3

ГРОМОВЕНКО К. В.,

кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры международного права
и сравнительного правоведения
Международного гуманитарного университета

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ И ОХРАННЫЕ КОМПАНИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье анализируются основные международно-правовые механизмы борьбы с терроризмом, исследуются причины взаимосвязи терроризма с деятельностью частных военных и охранных компаний. Систематизированы причины привлечения международным сообществом частных военных и охранных компаний в борьбе с терроризмом. Обоснована необходимость международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний в борьбе с терроризмом.

Ключевые слова: частные военные и охранные компании, международный терроризм, виды терроризма, борьба с терроризмом, международно-правовое регулирование, правовой статус.

Постановка проблемы. Организация Объединенных Наций (далее – ООН) активно принимает участие в борьбе с международным терроризмом. Свидетельством решимости мирового сообщества ликвидировать эту угрозу является тот факт, что в рамках ООН и ее учреждениях были разработаны международно-правовые акты, которые позволяют международному сообществу противодействовать терроризму и предавать террористов правосудию. С 1963 года под эгидой ООН было разработано 13 международных конвенций, в том числе по борьбе с захватом заложников, бомбовым терроризмом и финансированием террористов.

8 сентября 2006 года Генеральная Ассамблея ООН приняла глобальную контртеррористическую стратегию. Эта стратегия в форме резолюции [1, с. 9] и прилагаемого к ней Плана действий [2, с. 11] представляет собой уникальный инструмент для повышения эффективности борьбы с терроризмом на национальном, региональном и универсальном уровнях. Впервые все государства-члены ООН выработали единый стратегический и оперативный подход к борьбе с терроризмом, который включает широкий круг мер, варьирующихся от укрепления государственного потенциа-

ла в деле борьбы с террористическими угрозами до лучшей координации контртеррористической деятельности системы ООН [3, с. 23].

Изложение основного материала. Систематизируя имеющуюся практику международно-правового сотрудничества по координации усилий мирового сообщества в противодействии актам терроризма, следует отметить, что в ее основе лежит ряд универсальных международных конвенций, таких как: Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973); Конвенция о борьбе с захватом заложников (1979); Конвенция о физической защите ядерных материалов (1980); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988); Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997); Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1999); Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999) и др. Основные усилия по международно-правовому сотрудничеству в области борьбы с терроризмом предпринимаются в рамках международных правительственных организаций, которые выработали основополагающие программные итоговые документы.

Старт глобальной борьбы с терроризмом начал новую эру, в которой государства стали зависимы от частных военных и охранных компаний (далее – ЧВОК), так как самостоятельно им просто не хватает возможностей устранить все пробелы в защите своей безопасности. Размывание фронтов сражений, приближение их к каждому гражданину и каждому поселению слишком расплывает классические охранные возможности суверенных государств. Как справедливо отмечает С. Серков, «ведение на поле игры ЧВОК стало логичным решением, призванным заполнить образовавшиеся прорехи» [4, с. 36]. Сразу после начала борьбы с терроризмом ЧВОК получали массу выгодных контрактов, однако некоторое время спустя государства озаботилось проблемой надзора за этими организациями и деятельностью их сотрудников в связи с изначальной неспособностью к эффективному контролю и отсутствием международно-правового регулирования. Данная ситуация привела к двойственному применению ЧВОК: с одной стороны, государства и международные организации используют ЧВОК для осуществления борьбы с террористической деятельностью,

с другой, сами террористические группировки пользуются услугами ЧВОК для профессиональной подготовки террористических актов.

Целью настоящего исследования является всесторонний анализ теоретических и практических международно-правовых аспектов в сфере борьбы с международным терроризмом путем привлечения ЧВОК, а также возможности участия ЧВОК в некоторых видах террористической деятельности.

При проведении исследования нами были поставлены следующие

задачи: проанализировать признаки международного терроризма, которые могут быть присущи отдельным направлениям деятельности ЧВОК; исследовать современное состояние международного права и теоретических разработок, касающихся взаимосвязи международного терроризма и ЧВОК.

Значительное внимание исследованию проблемы терроризма и международно-правовому противодействию ему в течение последних десятилетий уделялось учеными разных государств, в том числе представляющими постсоветское пространство, такими как В. Антипенко, И. Басецким, Н. Зелинской, Н. Легенченко, С. Глотовой, Ю. Горбуновым, В. Емельяновым, К. Косачевым, С. Мукашевым и др. Исследованием международно-правовых аспектов деятельности ЧВОК занимались А. Волеводз, О. Кьюрико, В. Михаеля, Р. Наталино, А. Никитин, М. Небольсина, П. Репешко.

Декларация и Программа действий, принятая на Всемирной конференции ООН по правам человека 25 июня 1993 года в Вене, определила, что акты, методы и практика терроризма во всех его формах и проявлениях являются деятельностью, которая направлена на уничтожение прав, основных свобод и демократии, создает угрозу территориальной целостности и безопасности [5, с. 134].

Дать четкое определение терроризму крайне непросто, прежде всего, потому, что в это понятие весьма часто вкладывается разный смысл: терроризм либо «политизировался», либо, наоборот, оценивался как уголовное преступление. Распространенным является мнение о том, что в настоящее время насчитывается свыше 100 различных определений терроризма, и практически в каждом из них присутствует такой элемент, как насилие, однако насильственные действия здесь не являются самоцелью, а служат средством достижения других целей [6, с. 57].

Террористическим актам присущ элемент насилия, призванный запугать население в целом и создать атмосферу тотального страха, порождающую у всех людей, независимо от их статуса или общественного или профессионального положения, чувство безысходности. Такие акты, как правило, совершаются боевиками политических партий либо экстремистами, лишенными всяческих нравственных принципов, которые давно уже отказались от своих религиозных, идеологических или политических убеждений. К услугам же ЧВОК прибегают для проведения крупномасштабных операций или в тех случаях, когда требуется нанести ощутимый ущерб. Их задействуют, как правило, ввиду имеющегося у них опыта применения оружия и обращения с взрывчатыми веществами, или когда требуется «профессиональное» исполнение намеченного террористического акта. В силу характера совершаемого преступного деяния сотрудники ЧВОК являются террористами со всеми вытекающими из этого юридическими последствиями [7, с. 18]. Например, задержанный в 1994 году и привлеченный в настоящее время к суду во Франции Иллич Рамирес Санчес, известный под псевдонимом «товарищ Карлос», сознался

в причастности к 83 убийствам, во взрыве самолета компании «Эр Франс» в Энтеббе, а также в покушении в 1975 году на министров государств-членов ОПЕК.

Нападения на посольство Соединенных Штатов Америки в Бейруте в 1983 году [8, с. 26], на посольства Франции в Кувейте в том же году, на подсобные помещения посольства Соединенных Штатов Америки в Бейруте в 1984 году и на посольство Израиля в Аргентине в 1992 году, а также захват самолетов компании «Кувейт Эрвэйс» в 1984 и 1988 годах – общим для всего вышеперечисленного является присутствие специально завербованных, нанятых и оплаченных наемников.

Террористические акции в Колумбии, где был взорван в воздухе самолет компании «Авианка» [9, с. 47], в Египте, во Франции и в Йемене, а также во многих других государствах позволяют провести различие между экстремистами, планирующими террористические акты, и теми, кто их фактически совершает. Некоторые из них являются боевиками соответствующих группировок, другие же – профессионалами, нанятыми в качестве наемников, которых не волнуют мотивы, и участие которых в акциях имело целью обеспечить требуемый результат в плане разрушительного воздействия. Такие террористы, отработывающие полученные деньги, также являются наемниками.

Террористические акции могут совершаться при любых обстоятельствах и в любом месте, причем не обязательно во время вооруженного конфликта. Однако террористический характер преступного деяния отнюдь не исключает возможность его связи с деятельностью ЧВОК. В случае участия сотрудников ЧВОК в организации террористического акта они могут рассматриваться как террористы. Они могут специализироваться на взрыве самолетов, минировании портов, закладывании бомб в автомобили и уничтожении зданий, получая за это материальное вознаграждение и не задумываясь ни о преступных последствиях совершаемых им актов, ни о причиняемом ущербе [10, с. 17].

Деятельность ЧВОК обычно характеризуется их связями с различными преступными структурами. В силу этого было бы ошибкой исключать возможность взаимосвязи между деятельностью ЧВОК и террористическими актами. Речь не идет о постоянной и систематической взаимосвязи. Вместе с тем даже в этих условиях сохраняется возможность использования ЧВОК для целей подготовки или осуществления террористических актов. Сама логика террористического акта наводит на мысль о возможности привлечения ЧВОК для целей подготовки таких актов или для целей их осуществления. А.Г. Волеводз указывает на то, что безнаказанность персонала ЧВОК отсутствует даже в случаях совершения тяжких, в том числе и международных, преступлений и преступлений международного характера [11, с. 70]. Исходя из того, что сотрудники ЧВОК не являются комбатантами во время вооруженного конфликта, они могут рассматриваться как гражданские лица и, в случае совершения преступлений, могут привлекаться к ответственно-

сти за нарушения международного гуманитарного права. В подтверждение вышесказанного и для оценки деятельности частных военных и охранных компаний, а также их связи с международным терроризмом и событиями, представляется важной официальная позиция Международного уголовного трибунала по Руанде, который создавался для «судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права...» [12, с. 11], установившего, что военные преступления в ходе немеждународных вооруженных конфликтов могут совершаться как военнотружущими, так и гражданскими лицами [13, с. 43]. Установлено, что на примере Токийского процесса гражданские лица могут привлекаться к ответственности за нарушения международного гуманитарного права. Хирота, бывший министр иностранных дел Японии, был осужден в Токио за преступления, совершенные в ходе резни в Нанкине [13, с. 54]. Другие процессы, проходившие после Второй мировой войны, недвусмысленно говорят о том, что гражданские лица в тех случаях, когда они связаны с одной из сторон в конфликте, несут персональную уголовную ответственность за военные преступления. С учетом вышеизложенного следует отметить, что при анализе террористического акта или присутствия ЧВОК в том или ином вооруженном конфликте необходимо рассмотреть также возможность применения того или иного сценария, предполагающего задействование сотрудников ЧВОК. Ясно, что в данном случае сотрудник ЧВОК является всего лишь инструментом и одним из звеньев цепи, завершающейся преступлением, однако его профессиональная выучка может оказаться определяющим фактором для целей успешного осуществления того или иного преступления или деяния, осуществляемого в рамках преступного конфликта. Кроме того, следует иметь в виду, что сопутствующее терроризму насилие носит на всех этапах подготовки теракта распыленный, фрагментарный и нецелевой характер, а в момент его совершения имеет самый широкий охват разных групп населения, что облегчает процесс вербовки, обучения и финансирования сотрудников ЧВОК для целей осуществления террористических актов, планируемых и направляемых государственными или негосударственными структурами. Ввиду сложности и длительности подготовки террористических актов при анализе любого случая необходимо учитывать то обстоятельство, что некоторые операции в рамках подготовки к террористическому акту могут предполагать участие профессиональных ЧВОК [14, с. 13]. В международном уголовном праве отсутствует единая конвенциональная дефиниция понятия «терроризм» [13, с. 64]. Вместо него в договорных нормах устанавливаются положения о преступлениях, являющихся проявлениями международного терроризма. Интересным представляется анализ Проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который мог бы вполне распространить свои положения на деятельность международных террористов и частных военных и охранных компаний; в частности, в статьях 5, 6 и 11 мы видим общие признаки для терроризма и ЧВОК:

- ведение или поощрение властями какого-либо государства деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве, или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве [15, с. 13];

- ведение или поощрение властями какого-либо государства террористической деятельности в другом государстве или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на совершение террористических актов в другом государстве [15, с. 21];

- бесчеловечные акты, такие как убийства, истребления, порабощение, высылка или преследования, совершаемые в отношении любого гражданского населения по политическим, расовым, религиозным или «культурным» мотивам властями какого-либо государства или частными лицами, действующими по подстрекательству или при попустительстве этих властей [15, с. 23].

В подтверждение преступной деятельности ЧВОК и необходимости распространения на их деятельность статей Проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества показательным является тот факт, когда сотрудники американской частной охранной компании Blackwater (ныне переименована в Academi) расстреляли 17 мирных жителей в Ираке в 2007 году [16, с. 18].

Разработчики кодекса преступлений против мира и безопасности человечества рассматривали акты терроризма в рамках военных преступлений, относили его к деяниям, совершенным в нарушение международного гуманитарного права, примененного в случае вооруженного конфликта немеждународного характера. Такая квалификация подчеркивает особую общественную опасность актов терроризма, подтверждает связь и сходство терроризма с военными действиями, но, тем не менее, не отражает в должной мере криминологических особенностей терроризма. В статье 18 раздела «Военные преступления» Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества указывается, что акты терроризма приравниваются к военным преступлениям и являются преступлениями против мира и безопасности человечества, если они совершаются в систематическом порядке или в больших масштабах.

К сожалению, международное сообщество пока еще не развернуло активного сотрудничества на универсальном и региональном уровнях по регламентации деятельностью ЧВОК. Поэтому представляется целесообразным поддержать инициативу создания международной конвенции по регулированию деятельности ЧВОК и заложить в нее механизм криминализации, в том числе и элементов ответственности за преступную связь ЧВОК с международным терроризмом. Хотелось бы отметить, что международное сообщество осознало необходимость международно-правового регулирования ЧВОК. При обсуждении правовых вопросов был публично представлен разработанный российскими экспертами первый проект Международной конвенции о

частных военных и охранных предприятиях (далее – проект Конвенции). На протяжении 2009 г. проект Конвенции был доработан и, в соответствии с решением Совета по правам человека ООН, разослан Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в адрес 169 межправительственных и неправительственных организаций, исследовательских институтов, отдельных экспертов по всем региональным группам ООН для сбора предварительных мнений и оценок [11, с. 42].

Анализируя проект Конвенции о ЧВОК, мы можем увидеть, что разработчики этого документа понимали связь между ЧВОК и терроризмом. На это указывает статья 9 проекта Конвенции, которая определяет: «Каждое государство-участник принимает такие законодательные, административные и другие меры, какие могут потребоваться для установления запрета частным военным предприятиям, частным охранным предприятиям, персоналу частных военных и частных охранных предприятий непосредственно участвовать в вооруженных конфликтах, военных действиях или террористических актах международного или немеждународного характера на территории любого государства, в военных действиях или в совершении террористических актов, направленных на совершение актов терроризма» [17, с. 7].

Выводы. Важным представляется для темы нашего исследования наличие в проекте Конвенции создания Комитета по контролю и надзору за деятельностью ЧВОК [17, с. 9], который путем докладов Генеральной Ассамблеи ООН о своей деятельности может делать предложения и общие рекомендации, в том числе касающиеся связи международного терроризма и частных военных и охранных компаний.

Также следует содействовать заключению государствами соглашений об оперативной и незамедлительной высылке, а также всеобъемлющего соглашения, запрещающего разведывательным службам разрабатывать и осуществлять на практике стратегии, обучать персонал или принимать участие в каких-либо акциях, которые в контексте разведывательных операций, сбора информации, дестабилизации правительств, тайного вмешательства во внутренние вооруженные конфликты, достижения определенных политических или экономических целей и в более широком плане посягательства на принцип свободного самоопределения могли бы иметь своим следствием провоцирование и поощрение террористических актов и использования ЧВОК независимо от способов их реализации, а также создание для этого благоприятных условий или содействие вовлечению тех или иных лиц в их осуществление [10, с. 16].

Литература:

1. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2006 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml>.
2. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Приложение. План дей-

- ствий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml>.
3. ООН на страже мира и безопасности во всем мире. Глобальная контр-террористическая стратегия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/aboutun/booklet/terrorism>.
 4. Серков С. Частные охранные компании в войне с терроризмом: Развитие частной военной силы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://milcons.ru/news/chastnye-ohrannye-kompanii-v-voyne-s-terrorizmom-razvitie-chastnoy-voennoy-sily>.
 5. Сурмава Л.Р. Россия и Грузия: диалог и родство культур // Сборник материалов симпозиума. Выпуск 1. / Под ред. Парцвания В.В. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 326-333 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://antiterror.pguas.ru/?page_id=134.
 6. Лепешков Ю. Определение терроризма и универсальные международные стандарты в сфере борьбы с ним // Журнал международного права и международных отношений 2010 – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/1754/232/>.
 7. Carlos, figureduterrorismeinternational, deretourauxassis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.france24.com/fr/es>.
 8. Теракты против американских представительств в мире с 1979 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itar-tass.com/c81/831716.html>.
 9. Шляхов В. Терроризм или на каких его уроках учиться весь мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://proza.ru/2010/05/06/582>.
 10. Доклад по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению праванародовнасамоопределение, представленный Специальным докладчиком г-ном Энрике Берналесом Бальестеросом в соответствии с резолюцией 2000/3 Комиссии по правам человека // E/CN.4/2001/1911, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tchr.net/rsdetr_stat_unright.htm.
 11. Волеводз А.Г. О перспективах международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/publications/?id=219096>.
 12. Устав Международный уголовного трибунала по Руанде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/law/ict/charter.shtml>
 13. Нарбутаев Э., Сафаев Ф. Уголовное преследование за общеопасные международные преступления и преступления международного характера. Ответственность за международный терроризм // Курс международного уголовного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_6757.html.
 14. Доклад по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению праванародовнасамоопределение, представленный Специальным докладчиком г-ном Энрике Берналесом Бальестеросом в соответствии с резолюцией 2001/3 Комиссии по правам человека // E/CN.4/2002/20 10 января 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/3d6ce3c70.html>.
 15. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml.

16. Против экс-сотрудников фирмы Blackwater повторно выдвинуты обвинения в убийстве мирных граждан Ирака. Информационное Телеграфное Агентство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/692151>.
17. Проект Международной конвенции о частных военных и охранных предприятиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document209911.phtml>.

Громовенко К. В. Міжнародний тероризм і приватні військові та охоронні компанії: проблемні міжнародно-правові аспекти.

Анотація. У статті аналізуються основні міжнародно-правові механізми боротьби з тероризмом, досліджуються причини взаємозв'язку тероризму з діяльністю приватних військових і охоронних компаній. Систематизовані причини залучення міжнародним співтовариством приватних військових і охоронних компаній у боротьбі з тероризмом. Обґрунтовано необхідність міжнародно-правового регулювання діяльності приватних військових і охоронних компаній у боротьбі з тероризмом.

Ключові слова: приватні військові і охоронні компанії, міжнародний тероризм, види тероризму, боротьба з тероризмом, міжнародно-правове регулювання, правовий статус.

Hromovenko K. International terrorism and private military and security companies: the problematic international legal aspects

Summary. The article analyzes the main international legal mechanisms to the fight against terrorism, examines the causes of terrorism relationship with the activities of private military and security companies. The reasons of the international community's involving private military and security companies in the fight against terrorism are systematized. The necessity of international legal regulation of private military and security companies in the fight against terrorism has been substantiated.

Key words: private military and security companies, international terrorism, types of terrorism, terrorism, international regulation, legal status.